

УДК 159.9

КАТЕГОРИЯ «ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ» В ПСИХОЛОГИИ

Надежда П. Андришкова^{1, @}

¹ Донецкий национальный университет, Украина, 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
@ andrichkova@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.06.2016.
Принята к печати 17.11.2016.

Ключевые слова: сознание, бытие, обычаи, предрассудки, культура.

Аннотация: Статья посвящена анализу феномена обыденного сознания как категории, которая имеет во многом противоречивую и парадоксальную природу, чем вызывает интерес. Описаны основные подходы изучения обыденного сознания и взгляды на его природу в философских и в психологических концепциях. Проанализировано соотношение обыденного сознания со смежными понятиями «массовое сознание», «обыденная психология» «групповое сознание», «общественное сознание». Описана взаимосвязь обыденного сознания с культурой и его место в жизни личности как культурного компонента, неотъемлемой характеристики любого исторического типа сознания. Делается вывод, что обыденное сознание выступает промежуточным звеном между субъектом и средой, в которой он находится, а также между личностью и обществом. Помимо этого, обыденное сознание выполняет не только отражательную функцию, но также выступает регулятором социального и, в частности, группового поведения.

Для цитирования: Андришкова Н. П. Категория «обыденное сознание» в психологии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 90 – 93. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-90-93.

Проблема обыденного сознания в силу его роли в регуляции социального поведения человека является актуальной и вызывает интерес своей парадоксальной природой. Особую актуальность эта тема приобретает в период социальных изменений, которые отражаются на повседневной жизни людей. Обыденное сознание, как отмечают исследователи, не только отражает реальность и за счет этого обеспечивает человеку эффективное приспособление к действительности, успешное решение жизненных проблем, но вместе с тем продуцирует искажения, неточности, противоречия в отражении. Отражая общественное бытие сквозь призму повседневной жизни и практического опыта людей, обыденное сознание способно отражать социальный контекст развития общества. Таким образом, при учете представлений о явлениях и особенностях обыденного сознания может быть эффективней использован человеческий фактор, также это даст более четкие представления состояний массового сознания и может использоваться для разработки механизмов регулирования общественных отношений.

Феномен обыденного сознания анализировался в русле марксистской философии и отождествлялся ею с массовым сознанием и общественной психологией. Вопросам соотношения обыденного и массового сознания посвящены работы Е. К. Макаровой, Б. Я. Грушина, В. С. Ремжа. Отмечалось, что обыденное сознание – элемент массового, в котором отражается конкретное общественное бытие, преломленное через призму общественной жизни. С другой стороны, массовое сознание формируется стихийно, и на его формирование влияют и равноценно воздействуют два фактора: обыденное и теоретическое сознание. Однако, как отмечает Л. Г. Судас, мы не можем отождествлять массовое и обыденное сознание, несмотря на то, что и то и другое тесно связаны и являются продуктами духовной жизни людей [1].

Также обыденное сознание связывают с общественной психологией, однако характеризуют связь по-разному. Встречаются прямо противоположные мнения. Так, на-

пример, в работах В. В. Розова и М. Я. Грушина обыденное сознание является составляющей частью общественной психологии и включает в себя те взгляды и представления, которые были сформированы в результате многовекового опыта людей [2]. Такие философы, как В. А. Ядов, В. В. Лобас, Ю. М. Серов, считают общественную психологию элементом обыденного сознания. Обыденное сознание при этом представляют как совокупность теоретических и эмпирических знаний, представлений и чувств групп людей.

В целом обыденное сознание оценивалось в большей степени отрицательно. В своих работах Б. А. Грушина, Т. А. Кузьмин, В. А. Штофф, В. Ж. Келле и др. отмечали, что обыденное сознание носит дотеоретический характер и отражает в значительной степени негативные, наполненные предрассудками и заблуждениями, ложные воззрения. В то время как теоретическое и научно-философское сознание систематизировано и рационально. Однако обыденное сознание не может быть бессистемной совокупностью различных фрагментов сознания. Оно содержит в себе когнитивные, эмоциональные и волевые компоненты, которые неразрывно связаны и представлены навыками, привычками, стереотипами, обычаями, предрассудками, заблуждениями и суевериями. Обыденное сознание является отражением многовекового опыта, формирующегося в повседневной жизни и практике [1].

В. М. Межуев отмечает, что даже в условиях научно-технического прогресса большинство людей используют сознание, прямо противоположное научному. И вопреки доводам науки можно верить в предсказания, пророчества, нечистую силу и др. Следовательно, причину этому следует искать не только в слабости научных доказательств, но и в самом бытии людей, которые питают и поддерживают эту веру [3].

В более поздних исследованиях, если выйти за рамки марксистской традиции, обыденное сознание перестает противопоставляться научно-теоретическому (Э. Гуссерль,

М. Хайдегер, М. Вартовский, М. Бунге, К. Поппер, К. Ясперс и др.). Признается, что оно носит более широкий характер и содержит в себе помимо познавательного отношения к миру еще и соционормативное, эстетическое и практическое [4].

Обыденное сознание – самостоятельная сфера жизни личности. Теоретическое сознание не заменяет собой в полной мере обыденного сознания; структура последнего многокомпонентна и многослойна, отражает в себе различные области: природа, общество, человеческая жизнь. Оно содержит в себе разнообразные эмпирические знания, суждения и мнения об окружающей действительности, восприятия из народного эпоса, народной агрономии, народной медицины. Это тот уровень знаний, который используется человечеством повседневно, на основании которого обеспечивается приспособление к действительности. Таким образом, обыденное сознание – это некий культурный компонент, неотъемлемая характеристика любого исторического типа сознания.

В целом обыденное сознание, как его характеризует большинство исследователей, – это неоднородная, сложная, многослойная, противоречивая, стихийно сложившаяся совокупность теоретически необобщенных знаний, представлений, житейских суждений, чувств и настроений, порождаемых массовым опытом, влиянием социальной среды, ее обычаями и традициями. Оно способствует групповому единству, позволяет подтверждать истинность и значимость принятых мнений. Как указывает Д. Кэмпбелл, универсальными ценностями человеческого общества является принятие характерных для определенной группы норм, идеалов, знаний [5]. Так формируется взаимоподкрепляемая связь, если мнение принято в обществе и рассматривается как правильное, значит оно верное [6]. Следовательно, на любом уровне культуры для макро и микрогрупп существуют определенные мнения, которые не нуждаются в дополнительных доказательствах, а принимаются на веру.

Общепринятого четкого теоретического объяснения обыденного сознания в психологии нет, оно рассматривается через сходные и пересекающиеся категории. Так, например, рассматривая обыденное сознание, Е. В. Улыбина отмечает, что оно расположено на стыке различных психологических образований индивидуальной и общественной природы. Опираясь на существующее в психологической литературе понимание данного феномена, Е. В. Улыбина отметила, что обыденное сознание занимает положение медиатора по отношению к общественному и индивидуальному сознанию, к мифологическому и научному отражению мира, а также к бессознательному и рефлексивному сознанию [7].

Чаще встречаются работы, в которых обыденное сознание рассматривается через феномены группового и общественного сознания. Говоря о групповом сознании, Б. Шефер и Б. Шлендер отмечают, что это – субъективные представления людей об основных особенностях группы, к которой они принадлежат. Групповое сознание рассматривается как результат протекающего в историческое время социального взаимодействия [8]. Групповое сознание проявляется в когнитивных аспектах – общих знаниях, а также в аффективных – общих чувствах и эмоциональных реакциях на определенные объекты [8; 9].

Исследованиями общественного сознания занимались Э. Дюркгейм, В. Вундт, С. Лурье, Л. С. Выготский,

Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Поршнев, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн и др.

Одним из первых, обративших внимание на проблемы общественного сознания, был Э. Дюркгейм. Он выделял у человека два сознания: индивидуальное, характерное для определенного субъекта, и коллективное, которое является общим для целой социальной группы и выражается через коллективные представления.

Феномены общественного и группового сознания рассматривались также В. Вундтом, которым вводится понятие психологии народов. Он отмечает, что в пределах одной народности существует некоторое собирательное сознание, которое включает в себя различные представления, чувства, а также зависит от развития речи, мифа, обычаев и различных форм духовного общения [3; 10].

Л. С. Выготский обосновывал идею о том, что коллективное сознание – более раннее, чем индивидуальное, и индивидуальное формируется на его основе. Таким образом, структура общественных связей и отношений является источником структуры и связей индивидуально-группового сознания [11].

А. Н. Леонтьев также подчеркивал, что индивидуальное сознание необходимо рассматривать как продукт, возникающий в ходе становления и развития общества. То есть существование индивидуальной психики в форме сознательного отражения невозможно вне общественного сознания [12].

Б. Ф. Ломов отмечал, что общественное сознание существует не над индивидами, не между ними, а непосредственно в них. Общественные идеи, взгляды и настроения – это не что иное как формирующиеся в процессе развития общества идеи и взгляды конкретных людей, живущих и действующих в конкретных исторических условиях [13; 14].

Некоторые авторы, в частности С. Лурье, рассматривают общественное сознание как присущее каждому человеку. Индивидуальным же сознанием обладает незначительное количество людей. Личностное сознание предполагает изменение всей психики и внесение в нее новых качеств, а это, как отмечает С. Лурье, очень трудоемкий и тяжелый процесс [15].

К. А. Абульханова-Славская отмечает, что общественное сознание первично и передает индивидуальному сознанию определенные нормы, правила, обычаи, традиции, которые отличают и выделяют конкретное общество от любого другого [16; 6].

В своих работах Б. Ф. Поршнев также утверждает, что формирование общественного сознания первобытного общества первично по отношению к индивидуальному сознанию. Анализируя грамматику языков народов мира, Б. Ф. Поршнев определил, что формирование образа «мы» позднее формирование образа «они». Он отмечал, что эта тенденция универсальна и присутствует в любых группах на любом уровне взаимодействия [17].

Таким образом, согласно распространенным в психологии точкам зрения относительно общественного, коллективного сознания, оно является базовым, первичным по отношению к индивидуальному, и оказывает на него значительное влияние. Это дает основания полагать, что обыденное сознание, присущее индивиду, является скорее продуктом общественного сознания.

Некоторыми авторами обыденное сознание рассматривается как содержащее в себе нерациональные модели действительности. Так, например, рассматривая феноме-

ны обыденного сознания, С. Московичи отмечает, что каждому человеку присущи представления, которые зависят от принадлежности к определенной социальной группе и определяют его не критичное и в некотором смысле нерациональное восприятие окружающей действительности. С. Московичи обращает внимание на сходство между обыденной психологией и психологией бессознательного в психоаналитической концепции [9].

Н. Л. Мухелишвили описывает противоречия, существующие в обыденном сознании. Он отмечает, что противоречия могут даже не восприниматься человеком, они относятся к разным фрагментам и аспектам картины мира, потребность в сопоставлении этих фрагментов отсутствует [18]. Таким образом появляются определенные искажения в сведениях о мире. Искажения могут в большей или меньшей степени осознаваться, но принадлежность к определенной группе и культуре позволяет обеспечивать удобные механизмы объяснения различных событий и мира в целом [4; 18].

Интересное мнение относительно обыденного сознания выдвинуто В. А. Шкуратовым, который главенствующее место в обыденном сознании отводит языку. Он характеризует обыденное сознание как поле чистой вербальности, связанное с рациональным и эмоционально-аффективными уровнями [19]. В каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, который является общепринятым и преимущественно присущ всем носителям данного языка [3]. Таким образом, существует определенная языковая картина мира, которая носит в большей степени неосознаваемый характер. Реальность для носителя определенного языка вос-

принимается именно так, как она названа, категорирована и описана в языке.

Обыденное сознание является регулятором поведения человека, оно представляет не всегда рационально освоенные накопленные знания, во-первых, это те знания, которые не зависимы от научно-теоретической мысли и являются личным жизненным опытом каждого человека. Помимо этого, это также знания не только индивидуальные, но и коллективные, накопленные многими поколениями и усваиваемые в процессе социализации. Именно этот опыт служит основой для обыденного знания, делает согласованными практические действия людей.

Но следует сказать, что в связи с развитием научно-технического прогресса доля осмысленных теоретических знаний в обыденном сознании достаточно велика. Это знания из области философии, права, политики, всех форм духовной культуры.

Таким образом, можно говорить о том, что обыденное сознание, являясь в значительной мере продуктом общественного сознания, является неким посредником, системой отношений между человеком и социальной средой. Оно, выполняя двойственную функцию – и отражательную, и регулирующую, обуславливает подчас продуктивное, а подчас противоречивое взаимодействие человека с социумом. По этой причине обыденное сознание носит проблемный характер, что определяет необходимость его научного исследования в психологии. Изучение обыденного сознания также может помочь выявить причины возникновения и пути распространения различных социальных явлений, в частности предрассудков, суеверий, предубеждений.

Литература

1. Судас Л. Г. Массовое сознание: в поисках новой парадигмы. М., 1996. 111 с.
2. Петренко В. Ф. К проблеме психологии сознания // Вопросы философии. 2010. № 11. С. 57 – 74.
3. Межуев В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры. М., 2006. 346 с.
4. Мохова С. Ю. Кризис современной российской культуры: личность в пространстве социальных взаимодействий и преобразований // Психология в экономике и управлении. 2010. № 1(3). С. 81 – 90.
5. Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой = The Hero with thousand faces / пер. с англ. А. П. Хомик. К., М.: Ваклер; Рефл-бук; АСТ, 1997. 384 с.
6. Философия: учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Миронова. М.: Норма, 2014. 928 с.
7. Улыбина Е. В. Обыденное сознание: структура и функции. М.: Смысл, 2001. 266 с.
8. Шеффер Б., Шледер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Психологический журнал. 1993. Т. 1. № 1. С. 34 – 56.
9. Московичи С. От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 2. С. 83 – 96.
10. Вундт В. Проблемы психологии народов. М.: Академический проект, 2010. 136 с.
11. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 512 с.
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
13. Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 64 – 93.
14. Полежаев Д. В. Ментальность личности и внутренние механизмы динамики социальной направленности // Credo new. 2000. № 2(20). С. 60 – 67.
15. Лурье С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М.: Академический Проект, 2003. 624 с.
16. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.
17. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966. 166 с.
18. Мухелишвили Н. Л., Шрейдер Ю. А. Сознание как предмет метапсихологии // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1989 – 1990. М.: Наука, 1991. С. 190 – 204.
19. Шкуратов В. А. Историческая психология. Ростов н/Д., 1994. 224 с.

THE CATEGORY OF "MUNDANE CONSCIOUSNESS" IN PSYCHOLOGY

Nadejda P. Andryushkova^{1, @}

¹ Donetsk National University, 24, Universitetskaya St., Donetsk, Ukraine, 83001
@ andruchkova@rambler.ru

Received 28.06.2016.

Accepted 17.11.2016.

Keywords: consciousness, being, customs, prejudices, culture.

Abstract: The article analyzes the phenomenon of ordinary consciousness as a category, whose largely contradictory and paradoxical nature evokes interest. It describes the main approaches to the study of ordinary consciousness and views on its nature in philosophical and psychological concepts. The article analyzes the ratio of ordinary consciousness with the related concepts of "mass consciousness", "common psychology", "group consciousness", "social consciousness". It describes the relationship of ordinary consciousness with culture and its place in the life of an individual as a cultural component, an inherent trait of any historical type of consciousness. The conclusion is that ordinary consciousness acts as an intermediary between the subject and the environment in which it is located, as well as between the individual and society. In addition to this, ordinary consciousness has not only a reflective function, but also acts as a regulator of social and particularly group behavior.

For citation: Andryushkova N. P. Kategoriiia «obydennoe soznanie» v psikhologii [The Category of "Mundane Consciousness" in Psychology]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 90 – 93. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-90-93.

References

1. Sudas L. G. *Massovoe soznanie v poiskakh novoi paradigmy* [Mass consciousness in search of new paradigm]. Moscow, 1996, 111.
2. Petrenko V. F. K probleme psikhologii soznaniia [To the problem of psychology of consciousness]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, no. 11 (2010): 57 – 74.
3. Mezhuev V. M. *Ideia kultury: ocherki po filosofii kultury* [Ideas of culture. Essays on philosophy of culture]. Moscow, 2006, 346.
4. Mokhova S. Yu. Krizis sovremennoi rossiiskoi kultury: lichnost' v prostranstve sotsialnykh vzaimodeistvii i preobrazovanii [Crisis of the modern Russian culture: personality in space of social co-operations and transformations]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and management*, no. 1(3) (2010): 81 – 90.
5. Campbell J. *Tysiachelikii geroi* [The Hero with thousand faces]. Kiev; Moscow: Vakler; Refl-buk; AST, 1997, 384.
6. *Filosofia* [Philosophy]. Ed. Mironov V. V. Moscow: Norma, 2014, 928.
7. Ulybina Ye. V. *Obydennoe soznanie: struktura i funktsii* [Ordinary consciousness is a structure and functions]. Moscow: Smysl, 2001, 266.
8. Shefer B., Shleder B. Sotsial'naia identichnost' i gruppovoe soznanie kak mediatory mezhgruppovogo povedeniia [Social identity and group consciousness as mediators intergroup behavior]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 1, no. 1 (1993): 34 – 56.
9. Moskovichi S. Ot kollektivnykh predstavleniy k sotsialnym [From collective presentations to social one]. *Voprosy sotsiologii = Questions of sociology*, 1, no. 2 (1992): 83 – 96.
10. Wundt W. *Problemy psikhologii narodov* [Problems of the psychology of nations]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2010, 136.
11. Vygotsky L. S. *Psikhologiya razvitiia kak fenomen kultury* [Developmental psychology as a phenomenon of culture]. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii; Voronezh: NPO 'MODEK', 1996, 512.
12. Leontev A. N. *Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975, 304.
13. Lomov B. F. Obshchenie i sotsial'naia reguliatsiia povedeniia individa [Communication and social regulation of individual behavior]. *Psikhologicheskie problemy sotsial'noi reguliatsii povedeniia* [Psychological problems of social regulation of behavior]. Moscow, 1976, 64 – 93.
14. Polezhaev D. V. Mentalnost lichnosti i vnutrennie mekhanizmy dinamiki sotsialnoi napravlenosti [Mentality of personality and internal mechanisms of dynamics of social orientation]. *Credo new*, no. 2(20) (2000): 60 – 67.
15. Lur'e S. V. *Psikhologicheskaia antropologiya: istoriya, sovremennoe sostoianie, perspektivy* [Psychological anthropology: history, modern condition, prospects]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2003, 624.
16. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Deiatel'nost' i psikhologiya lichnosti* [Activities and Personality Psychology]. Moscow: Nauka, 1980, 335.
17. Porshnev B. F. *Sotsial'naia psikhologiya i istoriya* [Social Psychology and History]. Moscow, 1966, 166.
18. Muskhelishvili N. L., Shreider Iu. A. Soznanie kak predmet metapsikhologii [Consciousness as a subject of metapsychology]. *Sistemnye issledovaniia. Metodologicheskie problemy = System studies. Methodological problems*, Yearbook. 1989 – 1990 (1991): 190 – 204.
19. Shkuratov V. A. *Istoricheskaya psikhologiya* [Historical psychology]. Rostov-on-Don, 1994, 224.